

...

— Сейчас я его приведу, — ответил какой-то учитель лейтенанту Рамиту. Это было утро того самого дня, когда клан Морган оказался подчистую стёртым семьёй Кудо. То самое утро, когда Наран позволил себе прийти прямо в школу, прямо к «нему», нагло и бесцеремонно, и всё ради получения ответов на множество вопросов (которые в конечном итоге не получит) и ради выплёскивания всей своей злости, накопившейся за долгое время от незнания и непонимания, — одним словом, от неведения!

Изначально, неладное, даже можно сказать худшее, лейтенант Рамит заподозрил ещё ночью после того, как его поставили в известность о смерти Кудо Йоши, точнее, о его убийстве. Нет, правильнее сказать не «заподозрил», ведь он знал, к чему всё шло, знал, что так и будет. Какая-то часть вины была и на его руках, он это понимал и его это бесило. Бесило и злило, именно поэтому он сейчас находился в этом месте, именно поэтому он хотел увидеть этого проклятого человека.

Теперь, когда столкновение двух семей произошло, практически вся ответственность по урегулированию данной ситуации, как и само расследование, перешли полиции Батора. Более того, из-за нехватки рук пришлось подключить несколько отделов из соседних городов. Это то, что полиции было реализовать куда проще и быстрее, чем более специализированным структурам, таким как, например, Антимагический Департамент.

Несмотря на то, что истребление семьи Морган было организовано очень разумно (атакующая сторона предприняла уйму усилий, чтобы обезопасить невинных людей и город), работы от этого меньше не стало. И вот теперь он и его отец, работающий и состоящий в мобильном отряде особого назначения, были назначены участниками расследования (хотя они и хотели бы избежать этой участи). Наран Рамит давно перестал опасаться, что их могут в чём-то обвинить или как-то ещё связать с происшествием. (По правде говоря, где-то внутри он чувствовал себя самым настоящим нарушителем.) Даже последние события не поколебали его уверенность в этом, а всё потому, что он посмотрел на своего старого знакомого новым ясным открытым взглядом... Как далеко могут зайти его хитрость и могущество?.. Всегда ли он был таким или время изменило его? А может он и вовсе не знал своего друга? Уместно ли вообще слово «друг» для описания их отношений? Если подумать, они никогда не откровенничали друг с другом: их общение состояло из шаблонных фраз или редких одолжений.

Ожидание в комнате допроса казалось всё длиннее и длиннее, будто кто-то брал и растягивал время в стороны, как бабушка щёчки своего пухлого внука.

«С чего вообще всё началось?..»

Годами ранее. Город на юге Сибири.

Длинный флайм для пассажирских перевозок приземлился на одну из специальных площадок, расположенных поодаль от высокой стены с большими воротами в центре. Часть оставшихся мест была занята либо другими летательными аппаратами, либо пустовала вовсе. Над воротами была вывеска, гласившая: Санаторий «Ледяные Озёра».

Двери открылись, и в сопровождении нескольких взрослых человек из флайма стали выходить дети от семи до тринадцати-четырнадцати лет. К группе людей подошли сотрудники санатория, которые поспешили выйти, дабы встретить и поприветствовать очередное пополнение. Группа эта была из Монголии по госпрограмме и была направлена в это учреждение для лечебно-оздоровительных целей. Санаторий располагался в окрестностях озера Байкал. Дети разбились на пары (правильнее сказать их разбили на пары) или небольшие компании (те, кто уже более-менее подружились) и пошли внутрь. Рядом шли сотрудники, кропотливо рассказывающие об этом месте:

— ...«Ледяные Озёра» располагаются в уникальном месте. Мало того, что рядом находится одно из самых крупных и богатых на магических зверей Озеро, здесь ещё и очень чистый воздух, особенно в зимнюю пору, как сейчас. Это связано с отсутствием в этих местах промышленных заводов и других предприятий, несмотря на наличие большого количество залежей ценных ископаемых материалов. Например пород, сохранивших и накопивших за долгое время магическую энергию в виде сгустков кварков. Кроме того, в этом месте обитали древние племена, от которых осталось множество упоминаний и находок, хранящихся в музее Улан-Уде — города, расположенного недалеко от этого места, но об этом больше вы узнаете, когда вас поведут туда на экскурсию. Ещё эти места знамениты...

В общем Наран понял, что это место много чем примечательно, по крайней мере, со слов сотрудника.

Он шёл в компании нескольких детей, с которыми познакомился во время перелёта, — с Девочкой и Мальчиком из Флайма.

— Говорю вам, в озере точно водятся большие и страшные монстры, — с уверенностью сказала Девочка из Флайма. Как и Нарану, ей было около десяти лет.

— Да чушь всё это, — ответил рядом идущий Мальчик из Флайма.

— Я тебе говорю. Да ты и сам ведь слышал. Только что ведь этот взрослый сказал, — она указала на гида, продолжающего что-то рассказывать, ведя детей по территории санатория, — что в озере водятся страшные ужасные опасные магические звери!

— Не выдумывай, он просто сказал «магические звери», слишком уж у тебя бурная фантазия,
— заметил Наран.

— И ты туда же, — обидчиво, но улыбаясь сказала Девочка из Флайма. Затем она резко сменила тему. — Поскорей бы нас отвели в наши комнаты. Хочу увидеть, где буду жить.

На эту информацию двое оживились чуть сильнее, им тоже было интересно, в каких условиях они проведут здесь время. Пока что всё обещало быть прекрасным. Небольшой страх от санатория у них был, но не на столько, чтобы реветь от незнакомого места, как это делали несколько других мальчиков и девочек в их группе. И хоть наша троица не обращала на них внимания, внутри каждый подумал, что такое поведение — странное. Ревущие от такой мелочи дети — странные дети. (На деле же дети были самыми обычными. Просто, как это любят говорить, относились к той самой категории «домашних». И уже вскоре, через день, а может, два, они начнут получать удовольствие от нового места и будут резвиться вместе со всеми остальными.)

◇ ◇ ◇

Чуть позже всех новоприбывших расселили. Наран вошёл в свою комнату. Здесь было две кровати: одна свободная, а вторую уже кто-то занял (сосед, которого сейчас нигде не было видно). Скорее всего, он приехал и поселился раньше.

В каждой комнате имелся свой собственный санузел, что было здорово, пусть и понять ценность такого незначительного дополнения в свои десять лет Наран не мог. Поэтому не было ничего удивительного, что он проигнорировал эту информацию.

Он быстро разобрал свои вещи и сел на застеленную кровать. С краю, со стороны ног, лежал заготовленный комплект тёплой одежды, в том числе белый пуховик с эмблемой «Ледяных Озёр». Это был стандартный набор, выдаваемый всем новоприбывшим.

Так как это был санаторий, то детям, кроме всего остального, нужно будет ещё и проходить какие-то оздоровительные процедуры. Наверное, это было единственным, что не нравилось Нарану. Не нравилось по той простой причине, что он был здоров, точнее, считал себя здоровым.

Сосед не возвращался, а время подходило уже к той цифре, во сколько трое — Девочка и Мальчик из Флайма и сам Наран — договорились встретиться в холе, чтобы рассказать как устроились и с кем их поселили. К тому же они собирались пойти вместе на обед. Что-что, а его дети ждали с нетерпением, особенно сам Наран, так как его отец не дал ему ничего в дорогу. Наран не винил его и не обижался за это. Тем более, отец просто заработался. Да и в целом,

мальчик хорошо понимал причину потерянности своего отца, которая длилась уже больше года.

Наран вышел из комнаты и пошел в запланированное место.

— И как оно? — спросил Мальчик из Флайма, который к этому моменту уже ожидал в холе.

— Нормально. Нас двое, правда, соседа ещё не видел.

— Двое?! Везёт, а нас четверо.

Сожаление и разочарование так и отражались на лице Мальчика из Флайма. Чтобы это заметить, не нужно было быть гением.

— Зато вам будет веселее.

— Это да, — тут же остыл он, — они там кучу самых разных игр попривозили, а одному, — сказал он понизив голос, — родители разрешили даже взять слэм-девайс!

— Правда?!

А ведь это было запрещено правилами.

— Ага, сам видел. Только тише и никому не говори, так как вожатые или другие сотрудники могут конфисковать его и отдать только перед вылетом домой.

— Хорошо. Только предупреди своего соседа, чтобы здесь не пользовался, в некоторых местах стоят датчики. Хотя они и слабые, но вполне могут уловить магические колебания.

— Ого! Я и не знал.

— Сам случайно заметил несколько в коридоре. Ещё здесь и камер куча.

— Так ты разбираешься в таком, хе-хе, это здорово. Вечером пойдём ко мне, я познакомлю тебя со своими.

Видимо, в предвкушении серьёзного баловства, лицо Мальчика из Флайма светилось от счастья.

— Хорошо, — ответил Наран и спросил, подразумевая Девочку из Флайма. — Где она? Уже пора

бы явиться.

— Не знаю, но, небось, уже успела со всеми познакомиться. Помнишь, что было, пока мы летели?

— Ага.

К этому моменту Наран увидел впереди от себя несущегося в их сторону «бизона».

— Тут так круто! — сказала подбежавшая к ним Девочка из Флайма, чуть ли не писающая мочой от радости, бури эмоций и всего прочего. — У меня такая миленькая соседка. Я вас познакомлю.

— Вас тоже двое в комнате?! — сказал Мальчик из Флайма. — Нечестно...

— Девочки из соседних комнат тоже такие лапочки. А вот и она...

Девочка из Флайма представила подошедшую соседку, которая до этого медленно плелась за ней. Видимо, энтузиазм своей новой знакомой она не разделяла.

— Привет... Я Кёко.

Двое поздоровались в ответ, так они и познакомились.

Нужно отдать должное, после знакомства, той, кто поддерживал разговор первое время, была Девочка из Флайма. Этим ей удалось раскрепостить и всех остальных участников. Особенно Кёко, которая поначалу чувствовала себя как не в своей тарелке: самой находить общий язык с другими ей было трудно.

В столовую нужно было прийти к часу дня. Четверо пришли туда вовремя.

Они разговаривали на самые разные темы, на которые был способен их детский мозг. Наверное, самой «важной» и серьёзной так и остался вопрос о «ужасных монстрах в озере Байкал, буууу».

Они вошли в большой зал, где уже сидели другие дети и взрослые. На четырёхместных столах уже было всё необходимое. Выбрав свободный, они сели за него. Он находился с краю ближе к одной из стен, где стояло несколько более длинных столов. Они были предназначены для вожатых, хотя за одним из них сидели какие-то дети. Старшим было лет четырнадцать. Но в целом эти дети отличались от всех остальных, вероятно, тем, что их столик был довольно шумный, будто они давно знали друг друга.

— О, еда, наконец-то! — Девочка из Флайма выразила общее мнение. — Я так голодна.

— Выглядит аппетитно, — поддержал Наран. Он определённо был голоден и определённо был рад. Медленно, но уверенно он начал пробовать лакомства.

На это послышался недовольный голос Кёко:

— Может, чуть-чуть подождёшь?! Нам сейчас о правилах и прочем будут рассказывать!

Проглотив очередной кусок, Наран быстро ответил:

— Посмотри, другие тоже едят.

— Они просто бескультурные, — отвернула голову девочка. — Хочешь быть таким же, как и они? Ну и будь.

Высказать вслух ругательство, которое всплыло у Нарана в голове (а он был матерливый мальчик) ему не успела дать Девочка из Флайма, сказав:

— Да ладно тебе, — и тоже положила кусок в рот. — Вкусно ведь. Попробуй.

Кёко отказалась — поступила по-своему. Затем надула щёки и повернулась в сторону что-то рассказывающих взрослых.

Девочка из Флайма продолжала говорить, жуя:

— А вы знаете, что не считая утренних процедур и некоторых мероприятий в запланированные дни, всё остальное время мы можем делать всё что захотим.

— Очень классно! — тут же отреагировал Мальчик из Флайма, сидевший рядом. Эта информация для него была поистине ценной: он ведь планировал что-то «противозаконное».

— Так что, чем займёмся в свободное время? — спросила Девочка из Флайма, обращаясь ко всем троем. Как и до этого, на её слова тут же среагировал прошлый ответчик:

— У нас много игр в комнате, а ещё, — он снова понизил голос, Наран догадался, что за этим последует, — у одного из соседа есть слэм-девайс, мы уже договорились использовать его.

Наран подумал о том, что язык у Мальчика из Флайма, как помело. И зачем он вообще просил его никому об этом не говорить, хотя сам рассказывает о столь «ценной» информации направо и налево? Первая мысль была «типичный выпендрёжник». Ещё и чужой вещью бахвалится, но

даже несмотря на это, Нарана и самого заинтересовала возможность поколдовать. И хоть он учился в магической школе и дома осталось его собственное устройство, которое отец категорически запретил брать, сейчас руки чесались и у него самого.

— Что?.. — не смотревшая в их сторону Кёко, но точно не пропускающая ни единого слова, быстро среагировала. — В этом месте запрещено колдовать детям.

— Разве это не здорово? — ответил Наран, немного грубо и с вызовом, видимо, он ещё не отошёл от того, что она назвала его бескультурным, когда он просто решил поесть.

С мыслями: «Как интересно», — этой новостью заинтересовался и другой мальчик, сидевший за ближайшем к четвёрке столиком. Практически весь их разговор долетел до его ушей. Ему было лет восемь или девять. Сейчас он смотрел в их сторону. На его взгляд первой отреагировала Кёко, которая перед этим замотала головой, дабы проигнорировать замечание Нарана в свой адрес.

— Что уставился?! — спросила девочка. Она была из тех детей, которым проще оскорбить кого-то, чем подружиться с ним. Поэтому сейчас её «супер-умение» вышло наружу, а целью стал неизвестный мальчик за соседним столиком, палящий своими мерзкими глазками на её благородную компанию (по крайней мере, именно как-то так она сейчас и думала). «Страшный и глупый ребёнок», — так бы её охарактеризовал взрослый человек.

Не будь Девочка из Флайма столь общительной и дружелюбной (и не стань её соседкой), вероятно, Кёко провела бы большую часть времени в одиночестве (а может и всё время). Больно надменным был этот ребёнок.

В ответ на свой наезд она услышала не менее холодное и высокомерное:

— Ничего.

— Вот и не пали, если ничего!

— Сама не пали!

Сейчас Наран понял для себя две вещи: во-первых, первое впечатление о Кёко было ошибочным, во-вторых, Высокомерный Мальчишка, который даже младше них, бесит его ничуть не меньше, чем наехавшая на него чуть ранее Кёко. Однако, несмотря на то, что она ему разонравилась буквально несколько минут назад, сейчас он был готов поддержать её всеми силами: как ни крути, она была с ними.

Правда, напряжение быстро спало (или усилилось?), когда к ним подошли смеющаяся девочка (видимо с них) и два других мальчика по обе стороны от неё.

— Чего расшумелись?! Не ссорьтесь, — не унимая свой смех, сказала она.

Только сейчас Наран, да и все остальные заметили, что эти трое были со стола у стены.

— А вы ещё кто?! — недовольно спросила Кёко, в то время как сидящий сам по себе Высокомерный Мальчишка отвернулся к себе.

— МЫ?! Ну, я например, «Цезарь», ха-ха, а он, — она указала на стоящего по левую руку от неё пухлого мальчика, — Здобная Пышка, ха-ха, а он, — теперь она ткнула второго мальчика, — Зефирка в Шоколаде, ха-ха.

«Что за херь?! — это было первое, о чём подумал Наран. Точнее, он пробормотал это вслух, а подумал так: — Они издеваются над нами!»

Но тем, кто заговорил, был Высокомерный Мальчишка, который вновь заинтересованно повернул голову в сторону соседнего столика.

— Вы типа дурачки? Отдельно сидите по этой же причине? — спросил он.

Тон его, мягко говоря, был не очень, но в данный момент Нарану он понравился. Вероятно, дело было в том, что незваная тройца, сующая нос не в свои дела, сейчас имела для него приоритет «выбешивания» куда выше, чем тот же Высокомерный Мальчишка.

— Нет, — хихикнула девочка, назвавшаяся «Цезарь», — мы сидим там потому, что «типа» льготники, хотя вот он, — она указала на Зефирку в Шоколаде, — немного и дурачок, ха-ха...

Мальчик по правую руку не отреагировал, то ли от того, что привык к поведению своей подружки, то ли от того, что и в правду был дурачком. А вот лицо Здобной Пышки немного засмушалось, причём ещё тогда, когда «Цезарь» представляла их.

— Что это значит? — ничего не поняв под словом «льготники», задала уместный для себя вопрос Девочка из Флайма. Она тоже чувствовала себя немного неловко, но не от того, что трое подошли, а от того, что их начали оскорблять. Однако ответ на вопрос последовал не сразу, потому что повисло молчание, вызванное зрительной перепалкой «Цезаря» с Высокомерным Мальчишкой.

— Дело в том, — заговорил Зефирка В Шоколаде, видя представшую перед ним картину (на вид он был самым старшим из всех присутствующих, лет четырнадцать, и взаправду немного напоминал дуручка своей простотой), — что мы дети работающего здесь персонала. Вот что она имела в виду под «льготниками». Например, её отец — повар. Она ему часто помогает и сама многое умеет. В общем, помешана на блюдах, потому-то и дала нам такие прозвища. Ещё есть дети некоторых вожатых, военных, технического и медицинского персоналов...

— Небось ещё и уборщиков! — нарочно бросила Кёко. Чем удивила, скорее, троих своих компаньонов, чем остальных. Но даже так...

— ... Да и их тоже, а ещё организаторов мероприятий, гидов...

— Хватит тебе, видишь, им не интересно, — перебила его «Цезарь». Потом обычным и весёлым тоном она сказала обоим своим друзьям, голосом, высмеивающим Кёко и Высокомерного Мальчишку. — Ладно, пошлите. Тратить время на вступительную речь будут только глупые детишки, ха-ха.

По правде, сама она слышала её не один раз (если точнее, то два, так как санаторий «Ледяные Озёра» работает три зимних месяца, в каждый по одному заходу), но посчитала, что сказать именно так, при этом опуская некоторые детали, будет идеально, всё-таки её целью было задеть новеньких детей.

«Цезарь», Здобная Пышка и Зефирка в Шоколаде пошли к выходу, перед этим подойдя к нескольким взрослым: девушке и двум парням, которые стояли чуть дальше от дверей.

Нужно отдать должное, своими словами девочке удалось задеть сидящих детей, как минимум Нарана, который бросил недовольный взгляд на Кёке, осуждающую его до этого.

— Не смотри так! — отвернулась та, скрестив руки на груди. — Нечего уподобляться всяким бескультурщинам.

— ...

— ...

— ...

Наверное, стоило отдать должное Девочке из Флайма, которая первой пришла в себя и своим обычным голосом стала нормализовать атмосферу:

— В одном они правы, ждать нечего — еда остывает. При-ят-но-го~

Она зашумела приборами. Наран подхватил её предложение. Кёко бросила недовольный взгляд на обоих. А Мальчик из Флайма что-то вообще ничего не понял: что сейчас произошло? почему произошло? произошло ли? — все его мысли были направлены на слэм-девайс и на то, как можно с ним пошалить. Хотя правда заключалась в том, что он-то и волшебником не был, да и, можно сказать, никогда им и не станет — мальчик был самым обычным человеком. (Да и всё зависит от слэмов, установленных на слэм-девайс, а их-то может и вообще не быть.)

Высокомерный Мальчишка отвернулся к себе и больше они не разговаривали.

Когда группа Нарана оприходовала где-то часть еды, зал наконец-то был полностью забит отдыхающими. Присутствовали практически все.

Мальчик из Флайма заметил:

— Здесь так много самых разных детей.

Место, где располагался Санаторий, было на юге Сибири. Практически пограничная зона.

— Ничего удивительного, — среагировала Кёко, — разве ты не заметил, что здесь много детей из других стран? Глянь, сколько здесь одних Китайцев. Мы ведь, собственно, тоже приезжие, — а потом она уточнила, — вы ведь из Монголии?

Они ещё ни разу не поднимали эту тему. Да и Девочка из Файма не говорила ни о чём таком при знакомстве, Кёко сама догадалась.

— Да, — ответил ей Наран, — а ты тогда откуда?

Имя и внешность говорили о том, что она, определённо, японка, но иметь уверенность, где именно обосновалась её семья, было трудно.

— Я из Кореи, но прилетела сюда сама.

Под «сама» она имела в виду, что её привёз кто-то из родственников, а не с собранной группой, как Наран и двое других.

Кивнув «ясно», они продолжили говорить на прочие темы.

Так как процедуры начнутся только с завтрашнего дня, а на сегодня больше никаких мероприятий не планировалось, не считая вечернего сбора с вожатыми после ужина, то бóльшая часть времени была свободной.

Четверо пошли в комнату Мальчика из Флайма, на чём он убедительно настаивал. Но для согласия были и другие причины: во-первых, сейчас у них особо и не было других вариантов (они не знали, как и где можно ещё проводить время), во-вторых, что вытекало из первого, из его слов там было много игр и прочего. Так что сейчас это был наилучший вариант.

— Всем привет... — начал было Мальчик из Флайма, когда вошёл в комнату, но застал только одно из трёх своих соседей. — А, ты сам. Это мои друзья.

Он представил их, а те в ответ услышали:

— Рад знакомству, я Саша. Остальные ещё не возвращались.

Мальчик из Флайма так и понял, но он был даже рад этому, потому что именно Саша привёз с собой слэм-девайс.

— Я рассказал им, — глядя на него довольным взглядом, сказал Мальчик из Флайма, а потом, проигнорировав взгляд соседа «я же просил никому не говорить», он рассадил всех и устроил «совет».

Совет включал в себя важные вопросы, а именно: где, когда и как они будут играть с «игрушкой» Саши.

Наран, в свою очередь, объяснил всем, почему не стоит колдовать в санатории. К тому же, он был единственным, кто обратил внимание на слова Зефирки в Шоколаде о «здесь есть дети военных», следовательно, и сами военные тоже (что в целом не удивительно, так как это пограничная территория). Из всего этого выходило, что территория санатория не лучшее решение для испытания своих магических способностей. Да и в принципе использовать волшебство было под запретом. Ведь здесь находилось множество обычных детей и взрослых (без магических способностей). В «глазах» этого заведения если людей как-то и разделяли, то только по тяжести заболеваний, не более того. Всё-таки главной целью этого места было оздоровление, а всё остальное не имело значения.

Выслушав Нарана, все согласились, что нужно найти место за пределами «Ледяных Озёр». Самым удивительным было то, что никто из присутствующих не стал отговаривать остальных или отвинчиваться сам (даже Кёко, которую подозревал Наран неизвестно в чём, но подозревал): идея, точнее баловство, заинтересовало всех. И это при том, что покидать территорию санатория без взрослых, было априори запрещено. Ребята решили объединить усилия, чтобы найти укромное место за пределами «Ледяных Озёр», а также, само собой, чтобы выбрать день и способ его покинуть.

Следующим важным аспектом стала техническая сторона вопроса.

Как оказалось, устройство Саши содержало всего два слэма: это синтез камня (неизвестно какого) и Перемещение Материального Тела, суть которого сама по себе проста: синтезировать

из кварков более крупные частицы, и, управляя их потоками, обволакивать предметы, а затем переносить. По простоте, да и схожести активации она напоминала ЗСН-эффект, только вот слэм для них отличался. Конечно, поднять дом дети не смогут, если только он не бумажный. Хотя и это не точно, ведь многое зависело от их магического уровня, от их знаний и от их опыта.

В целом же для наших горе-детей это не было серьёзной проблемой: Перемещение Материального Тела являлось базовой магией, а её основы преподавались в школах. Поэтому они (горе-дети) были хорошо знакомы с этим волшебством и слэмом для него. (Разве что Мальчик из Флайма выделялся из общего числа...)

Оказалось Саша, как и Кёко, были из магических семей, довольно крупных семей. У Нарана и Девочки из Флайма всё было попроще: обычные семьи (мама, папа, (брат), (сестра), собака и кошка), но волшебных умений им это не отбавляло. То, что у тебя обычная семья не значило, что ты слабый волшебник, Наран был в этом уверен, учитывая, что его отец являлся невероятным боевым магом. Мальчик, бывало, оставался у него на работе после школы, где слышал от других сотрудников самые разные истории о своём отце, в том числе и героические.

А вот Мальчик из Флайма — самый обычный мальчик. Расстраивать или подбадривать его никто не стал. Тем более он справлялся с этим и сам, занимаясь то самокритикой, то наоборот — утешением. Он даже шутил:

— Ничего, я ещё стану самым сильным магом, ха-ха...

Вырисовав пункты своих действий, пятеро детей договорились сделать всё от них возможное для реализации «убер опасного плана».

◇ ◇ ◇

Вечером, после ужина, настало время идти на сбор со своими вожатыми.

Так получилось, что у всех троих — Нарана, Девочки и Мальчика из Флайма — были разные вожатые, а значит и пошли все они в разные стороны. Это было связано с тем, на какой этаж кого поселили.

Собрание Нарану показалось скучным: все друг другу представлялись, вожатые (одна девушка, по имени Киня и три парня) спрашивали об их первом впечатлении и прочем.

«Киня...» — это имя, наверное, было единственным, что запомнил Наран за всё собрание. (И в

перспективе запомнит его надолго...)

Среди других детей он заметил того самого Высокомерного Мальчишку из столовой, с которым в обед повздорила Кёко. С мыслями: «Надеюсь, он не мой сосед», — Наран быстро забыл о нём. Но, как окажется позже, надежда эта успехом не увенчается.

Киная сообщила, что подъём будет ранним, что уже с шести начинаются первые процедуры и что на них нужно обязательно ходить. Кому куда нужно, дети знали и сами — все назначения уже были у них на руках.

Не многие были обрадованы этой новостью, но выбирать не приходилось. Однако, в общем и целом проблемой это не являлось. Например, Наран вообще привык, что отец будил его часов в пять утра, а бывало и раньше. Это было связано с тем, что сам он уходил на работу рано и с тем, что часто задерживался допоздна. Поэтому раннее утро служило временем, когда можно было наверняка провести время с сыном. И хоть поначалу мальчику это сильно не нравилось, вскоре он привык к такому расписанию, отчего вставать с утра пораньше теперь для него не было проблемой.

После собрания Наран пошёл к себе в комнату. Уже было часов семь, а спать он планировал лечь пораньше. И хоть остальные его друзья собирались ещё встретиться, он заранее предупредил, что его не будет.

Мальчик вошёл в комнату. Его сосед уже тоже был на месте. Почувствовав головную боль, Наран сказал: «Привет». Или же это было машинальным действием? Хотя кто перед ним, он понял сразу — это был Высокомерный Мальчишка. Тот направил на Нарана свой взгляд, но не промолчал:

— Так мы будем жить вместе?.. — сказал он прискорбно.

По интонации было ясно, что Высокомерный Мальчишка не планировал ссориться, однако радушием или чем-то похожим тоже не пахло.

Для Нарана такое отношение было в пределах ожидаемого, но оно ему всё равно не понравилось. Вообще, сам по себе он был довольно простым мальчиком (в меру скромным, в меру разбалованным). Кроме того, он умел делать первый шаг навстречу. Поэтому Наран принял ещё одну попытку быть дружелюбным (последнюю, как решил для себя):

— Я Наран, в столовой неловко вышло, — так как собеседник не ответил, он добавил, — а тебя как звать-то?

Услышав в ответ холодное:

— Это не имеет значения.

Наран полностью убедился, что хороших отношений со своим соседом ему не добиться. Больше всего его бесило, что этот мелкий был даже младше него, а вёл себя высокомерно, будто большая шишка. Тут Наран вспомнил, что его отец любил называть таких людей «геморройные люди», и хоть сам он плохо осознавал почему именно такая формулировка, было ясно, что речь идёт о чём-то неприятном. Хихикнув про себя, он пошёл к своей кровати.

Он лёг и после того, как немного «повтыкал видосики», заснул.

◇ ◇ ◇

На следующий и последующие дни ничего сверхъестественного не происходило: они рано вставали, ходили на процедуры, иногда им устраивали экскурсии, но в целом Наран и его друзья (Саша тоже «записался» в их компанию) большую часть времени проводили вместе. Часто натыкались на Высокомерного Мальчишку, с которым Кёко начинала беспощадно браниться, также часто натыкались и на «льготную троицу», отчего браниться Кёко начинала даже сильнее. Ну а «взрывалась» она, как пороховая почка, в те моменты, когда они натыкались одновременно и на того и на тех. В такие времена даже Девочка из Флайма оставляла свои попытки хоть как-то успокоить соседку по комнате, которая, к слову, с каждым разом становилась всё более вредной, агрессивной и сквернословной. Сразу видно, девочка растёт... Конкуренцию в сквернословии, ей мог составить разве что Наран. Но обо всём об этом история умалчивает...

Компания Нарана выискивала способ покинуть территорию «Ледяных Озёр», что хоть и было запрещено, но не нереально. Поэтому с каждым днём понимание обстановки было у них всё лучше. Все новые сведения они обсуждали на секретном сборе.

Были и случаи, когда при их «секретном сборе», к ним подходили вожатые, уловив какие-то ключевые (а, может, и нет) слова и фразы.

Так, однажды, они подошли со словами:

— Что это вы задумали?!

— Ничего, — первой ответила тогда Девочка из Флайма. Трудно было её застать врасплох. А её добродушный вид мог убедить любого.

— Всё верно, мы просто обсуждаем игры, — подхватила Кёко, чей агрессивный вид мог заставить сомневаться любого...

Поэтому было неудивительно, что вожатые остались неудовлетворёнными, можно даже сказать подозрительными. С того дня компания заметила, что взрослые стали уделять им больше внимания, причём не в самом хорошем смысле (или это паранойя?).

В другой день, когда прошло уже больше недели, как они сюда прилетели, в очередной «секретный сбор» к ним подошла Киная. Из всех присутствующих она знала только Нарана, так как была непосредственно его вожатым.

— Привет, Наран, это твои друзья, чем занимаетесь? Затихорились тут?

Это был тот редкий случай, когда они заговорили о «деле» пока гуляли на улице недалеко от входа в само здание.

Так как была зима — кругом был снег. На всех были надеты пуховики белого цвета, так что дети и взрослые сливались с местностью. (Те самые пуховики, выданные всем по приезду. Это был своего рода презент от санатория, причём с фирменной эмблемой «Ледяных Озёр» слева на груди. Правда, цена столь приятного презента входила в стоимость путёвки...)

— Привет, Киная, — Наран поздоровался в ответ. Все называли её по имени, потому что она сама просила так делать. — Да. Мы просто играем, а сейчас обсуждаем правила игры.

— Добрый день, — все присутствующие тоже поздоровались.

— О, ясно. И что за игра? — поинтересовалась девушка.

— Обычные снежки, только мы решили придумать правила, чтобы стало интереснее, например, три попадания и противник переходит на сторону вражеской команды или что-то похожее, — на вопрос ответил Саша, который и в правду предлагал что-то такое, только все отвергли его предложение.

— Как интересно. Молодцы... Ах, я ведь подошла не просто так, вечером мне нужна будет помощь, кто-нибудь из вас может мне помочь, о, например, ты? — она обратилась к Мальчику из Флайма. Никто не понял, что сейчас произошло, но его ответ не заставил себя ждать.

— Ладно, хорошо, — неуверенно кивнул он. Вероятно, он сейчас думал: «Почему я, а не кто-то другой».

— Вот и отлично, тогда после своего собрания подойди в мою комнату.

После Киная уточнила куда именно подойти, а потом ушла.

— Странная девушка, она давно за нами следит, разве нет? — недовольно сказала Кёко. Ей

явно не понравилась Киняя. — Разве нет? — повторила она.

Наран тоже был очень удивлён. С чего вдруг она подошла к ним, с чего вдруг попросила о какой-то помощи, тем более мальчика, за которого отвечают другие вожатые? Связанно ли это с тем, что они задумали в один из дней покинуть территорию санатория. Вполне вероятно.

— Может и следит, — ответил Наран, — хотя трудно сказать точно, она с многими ведёт себя дружелюбно и просит помочь, то то перенести, то это сделать. Но нельзя исключать, что мы у них на мушке.

«На мушке» — эту фразу он услышал от отца, а под «них» имел в виду вожатых.

— Но мы ведь уже практически со всем разобрались? — сказал Саша. — В один из выходных дней на следующей недели. В это время, как мы узнали, часть персонала (не многие, но всё же), отлетают в ближайший город Улан-Удэ. А в санатории все отдыхают, сидят в комнатах, отсыпаются, а коридоры обычно пусты.

— Тем более выбранное нами место недалеко от санатория, — подтвердила Девочка из Флайма.

Место, которое они выбрали, было небольшим бережком озера Байкал. Он находился немного дальше от места, куда их водили до этого. И хоть озеро было замёрзшим, так как сейчас был ещё февраль, зрелище всё равно было красивым. И хоть многие видели его с флаймов, когда сюда подлетали, находиться рядом с ним, тоже имело свой шарм и своё особое ощущение.

— У нас ещё есть время. Тем более на днях у нас будет экскурсия в музей Улан-Удэ, так что ещё посмотрим, следят за нами или нет... — подразумевая, что не стоит заниматься паранойей, Наран постарался отложить эту тему.

◇ ◇ ◇

Прошла вторая неделя. Как Наран и говорил, за зря накручивать себя было рано, потому что, насколько дети смогли понять, за ними никто не следил.

Ничего не изменилось. Совершенно. Разве что поведение Мальчика из Флайма стало немного другим, но трудно было сказать, являлось ли это изменение в лучшую или худшую сторону. Да и «изменение» это было сомнительным. Пыл в глазах у него вроде как не убавился, так что причин переживать ни у кого не было. К тому же, он уверял всех, что всё хорошо.

◇◇◇

Поездка в музей оставила приятное впечатление, хотя ничего сверхъестественного там не произошло.

◇◇◇

И вот будние дни третьей недели как не бывали.

Сегодня было воскресенье. Именно к этому дню Наран и компания готовились как нельзя хорошо. И хоть отхождение от «идеального плана», началось уже с самого утра (а если смотреть глобально, то дней пять назад), они всё равно были так одурманены идеей, что и не думали отказываться ни от своего решения, ни от чего бы то ни было ещё. Дату переносить тоже не стали, ведь сегодняшний день и так являлся крайним сроком. Следующая неделя была последней — потом обратно в Монголию.

Итак, во-первых, пять дней назад началась какая-то «движуха», и всем детям напомнили, что покидать территорию санатория запрещено, за ними (за всеми) даже стали более тщательно следить. Стало больше охраны, солдат по периметру... Во-вторых, хоть и был выходной, но в этот раз взрослых меньше практически не стало, даже наоборот.

При всём при этом промежуток после обеда и до ужина в целом оставался без изменений, в том смысле, что детей особо не трогали и они могли играть во что хотели, как и раньше. Об этом Наран и остальные поняли на примере субботы, которая была вчера.

Вся территория охранялась по периметру, а главные ворота были закрыты. У них даже появились сомнения в реализации «идеального плана» и, возможно, ничего бы не случилось, если бы не случайность, которая подвернулась на руку этим горе-детям. В какой-то момент, когда Наран, Девочка из Флайма, Кёко и Саша были вместе и прогуливались у одной из охраняемых стен, совершенно случайно охранники убежали. Конечно же это было не случайно, но дети этого не понимали, мужчин вызвали. И вот для них настал момент истины. Для своей цели они как раз и планировали перелезть через стену. Сделать это было не трудно, так как та имела множество выпуклостей, вырисовывающих разные узоры с внутренней стороны. Собственно, поэтому они и выбрали такой способ. Хотя как они будут возвращаться обратно (незаметно), вопрос оставался открытым, ведь горе-дети не учли, что с внешней

стороны стена была гладкая, как лезвие ножа.

Итак, когда охрана неожиданно ушла, четвёрка детей сначала впала в ступор, затем стала оглядываться по сторонам, причём делали они это с какой-то опаской, будто не верили, что что-то подобное могло произойти.

Однако...

Однако что-то подобное всё же произошло, и как бы прискорбно и наивно это не звучало, произошло по чистой случайности.

— Пошлите! — поняв, что прошло уже больше минуты, а продолжать так стоять — лишь тратить время, Наран потянул всех за собой. Главная составляющая — Саша со своим слэм-девайсом — всё равно был с ними, а значит — всё хорошо. (Мальчик из Флайма минутами ранее ушёл в уборную.)

На самом деле, изначально «поколдовать» сейчас было не чем иным как просто поводом. Обычным поводом, ведь они так давно планировали свой «идеальный план», что изначальная цель давно сменила свой контекст — сменила всю свою суть. К сегодняшнему дню она переросла из чего-то запрещённого (поколдовать слэм-девайсом) во что-то по-настоящему нехорошее (покинуть территорию санатория, даже несмотря на официальный запрет, даже несмотря на недавнее ужесточение этого запрета). Взамен — впереди их ждало бессмысленное и незримое достижение. Достижение, которое они дадут сами себе, если смогут реализовать поставленную цель. Достижение, которое существовало лишь в их головах. Достижение — абстрактное и беспощадное.

— Быстрее! — добавил Наран.

— Уверены? — уточнила Девочка из Флайма.

— Да, — поддержали Нарана Кёко и Саша. Они все были готовы, давно готовы. Руки чесались — разум трепетал.

Даже несмотря на то, что чёткого плана как вернуться назад незамеченными у них не было, они решились действовать. Нет, сейчас они даже не думали о том, что будет после. Если бы дети всегда понимали что последует за их действиями, они бы не были детьми, не говоря уже о том, что и не каждый взрослый способен заранее предугадать последствия своих поступков.

Четверо перебрались через стену и оказались за ней. Всё произошло быстро. Трудно сказать, испытал ли кто-то из них страх, но лица у них были довольные. Они пошли вперёд через заросли, им нужно было выйти на одну из тропинок, ведущую к одному из диких пляжей Байкала.

Они были одновременно рады, напуганы и удовлетворены.

Пройдя какое-то расстояние, дети услышали позади голос, отчего передёрнулись:

— СТОЙТЕ.

Обернувшись, они увидели запыханного Зефирку в Шоколаде (или он казался запыханным?). В общем, дышал он тяжело.

Страх быстро прошёл, как минимум у Кёко.

— А ты что здесь забыл, следил за нами?! — сказала она.

— Нет. Я случайно увидел вас перелезающими. Возвращайтесь, покидать территорию санатория запретили ведь. Иначе мои друзья всё расскажут вожатым и другим взрослым.

На самом деле это была лож, Зефирка в Шоколаде до этого был сам, Здобной Пышки и «Цезаря» с ним не было. То ли Кёко это заметила, то ли просто брала на понт:

— Не лги! Будь они рядом, точно бы не послали за нами такого неумеху и труса, как ты.

Что-что, а «слава» Зефирки в Шоколаде шла впереди него самого...

«Что да, то да» — подумали все.

— Эта ваша «Цезарь» сама бы пошла за нами! — продолжила Кёко.

Вообще, хоть обе девочки не переваривали друг друга и всегда грызлись при встрече (с подачи Кёко), но они испытывали некоего рода уважение друг к другу, видимо, от того, что обе были как занозы в заднице для остальных. И это их роднило. По крайней мере, именно так сейчас подумал Зефирка в Шоколаде.

— А ведь она права, — слышалась фраза и смех.

Сейчас снова все удивились. Это был ещё один «новый» голос.

— А ты что здесь забыл?! — теперь заговорил Наран.

Откуда ни возьмись, появился ещё и его сосед — Высокомерный Мальчишка.

— Думал, я не знаю, что вы замышляете? — самодовольно сказал он.

Фраза Кёко о «следил за нами» точно бы подошла к Высокомерному Мальчишке, а не к Зефирке в Шоколаде. И тому было две причины: собственно, первый и в правду следил за ними, в то время как второй — нет. Про Зефирку в Шоколаде можно было даже сказать так: «Ему точно есть чем заняться, кроме как следить за этими неумехами».

Высокомерный Мальчишка продолжил:

— Так что, мы идём или нет? Будет ведь весело.

— Ты хочешь с нами? — удивился Саша. Они никогда особо не общались с ним, не считая моментов ссор и наездов Кёко в его адрес.

— Нарушить правила — это ведь весело, разве нет? — захихикал тот в ответ.

— Повторяю, покидать территорию санатория запретили, — вмешался Зефирка в Шоколаде. — Говорят, что у пограничников сейчас проходят учения. Вы можете натолкнуться на военных или даже пострадать. Да и ваши действия весельем не назовёшь.

Об этом никто не знал — по крайней мере, им не говорили. Отчего у всех появились сомнения на этот счёт, а выразила их Кёко:

— Не выдумывай, что за чушь?

— Я не выдумываю... Наши родители так говорили. В общем, возвращайтесь. Так будет лучше.

— Нет! — сказала Кёко. Хоть остальные молчали, но зрительно и мысленно поддержали её. Такие «правильные» дети как Зефирка в Шоколаде — ябеды и нюни (как считала большая часть присутствующих) — раздражали их больше всего.

— Ты здесь, вроде как, самый старший, но при этом и самый пугливый, ха-ха... — Высокомерный Мальчишка тоже поддержал общее настроение.

В общем, никто не шёл на компромисс. Вероятно, заметив всё это, мальчик лет четырнадцати отступил, он сказал:

— Ну и ладно. Делайте что хотите. Я возвращаюсь. Не удивляйтесь, когда за вами пойдут взрослые.

Как же эти слова всем не понравились, даже начали бесить.

Следующим заговорившим был именно Наран:

— Нет! Так не пойдёт. Ты идёшь с нами.

На его громкое заявление послышалось недовольное:

— Нет, я не хочу, — сказанное Зефиркой в Шоколаде.

— Тогда мы оставим тебя здесь, но перед этим — вырубим, — вмешалась Кёко. При появлении общего «врага», друзья и недруги объединились настолько, что это выглядело даже чересчур.

Попытку протеста выдавила лишь Девочка из Флайма, схватив подругу за рукав после сказанной ею угрозы. Происходящее отпечаталось на лице бедного Зефирки в Шоколаде многозначительным выражением. Урегулировать ситуацию взялся Саша:

— Пошли с нами. Все будет хорошо. Мы туда и обратно.

В отличии от резкой троицы — Нарана, Кеко и Высокомерного Мальчишки — Саша и в правду старался действовать добрее, в этом смысле он и Девочка из Флайма были схожи.

— Вы правда так хотите этого? — не уверенно, то ли от страха, то ли от чего-то другого, спросил Зефирка в Шоколаде.

— Будет весело, поверь, — рассмеявшись, сказал Высокомерный Мальчишка, хотя это и казалось странным, потому что он и сам был новым человеком в этой компании и в их «идеальном плане». Но так как он всецело поддержал общую идею, никто из изначальной четвёрки не стал в нём сомневаться. Да и нельзя было сказать, что с Нараном они совсем уж не контактировали: как-никак они жили в одной комнате — общаться время от времени им приходилось.

Достигнув, казалось, консенсуса и разобравшись в направлении, все пошли сквозь ветки голых деревьев по заснеженной земле дальше. С обречённым или же отстранённым лицом Зефирка в Шоколаде поплёлся за ними.

◇ ◇ ◇

В это время в санатории Мальчик из Флайма рьяно бегал в поисках Кинаи. Она ему срочно

стала нужна, потому что говорить об этом кому-то другому он боялся. Так как время было около трёх часов дня, многие разбрелись по своим делам, но всех вожатых внепланово собрали для обсуждения важного вопроса. Мальчик из Флайма узнал об этом не сразу. Он быстро нашёл место, где проходило собрание. Стоял у двери, но потратил ещё какое-то время, прежде чем решился постучать и позвать Кинаю. Он то подходил к двери, то снова отходил, то прислушивался, в надежде, что сейчас все сами выйдут. Так что прошла не одна минута, прежде чем он всё-таки постучался и вошёл. Когда же на него уставилось миллион взглядов (по ощущениям он был уверен, что миллион, если не миллиард) он еле-еле собрал силу в связках и сказал:

— Г-госпожа Киная, можно вас.

Молчание казалось длинным. Но потом он услышал скрежет стула, сопровождающийся словами:

— Да, конечно. Иду.

Девушка двадцати с чем-то лет вышла к нему.

Они отошли немного дальше. Сейчас рядом никого не было.

— Ты что-то хотел? — поинтересовалась она, на что Мальчик из Флайма смущённым голосом пересказал ей ситуацию об их «идеальном плане» и о том, что его друзьям удалось сбежать.

— Твои друзья убежали?! — с неверием уточнила Киная.

— Да... Мне сказали, чтобы я срочно сообщил об этом персоналу.

— Кто сказал?

— Ну... Это был другой мальчик... Я не знаю как его зовут. Помнишь ведь, как я рассказывал, что в первый день мои друзья немного повздорили? Это был он. Да и после этого они часто ссорились.

— Вот оно как... — не сильно вдаваясь в подробности ответила Киная. Сейчас она думала о чём-то своём, а именно о том, как поступить.

— А где он сам и куда пошли твои друзья?

— Не знаю... Может, пошёл за ними. А они направились...

Мальчик из Флайма рассказал о месте назначения и как они планировали туда добираться.

— Да уж... — сказала Киная с не наигранным видом головной боли. — Не переживай, я верну их. А ты лучше иди к себе.

— Ты пойдёшь сама?

— Нет, что ты. Я возьму нескольких охранников. Твои друзья выбрали не лучшее время... Ладно. Я пошла.

Предупредив остальных, Киная пошла к охране, а потом и покинула территорию санатория.

Мальчик из Флайма не был крысой и не планировал сдавать своих. Вообще, он не думал, что те убегут без него, не то, чтобы его это обидело, просто он верил, что сможет остановить их в последний момент, а теперь... Киная уже говорила ему, что нынче за пределами санатория не безопасно, хоть и сама не знала почему.

Сказать об этом своим друзьям прямо Мальчик из Флайма побоялся, а остановить их в последний момент, как он планировал до этого, не смог, так как рядом его не было и они убежали сами. Во всех смыслах, его участие провалилось. Вероятно, он бы никому ничего и сейчас не сказал, если бы тот чертов мальчик не был слишком убедительным, когда отправлял его к старшим. К тому же, Мальчик из Флайма посчитал, что рассказав всё Кинае, его трудно будет назвать и посчитать предателем. К другим взрослым он не пошёл — это большее, что он мог сделать в нынешней ситуации, как посчитал сам.

А сейчас, возвращаясь в комнату, он, весь погружённый в себя, остановился. У него было сильное желание пойти следом за остальными. Чувство это было вызвано одновременно раскаянием, желанием помочь и извиниться, а ещё фантазиями о том, как он всем героически помогает и спасает от гнева взрослых.

◇ ◇ ◇

Группа Нарана была уже на берегу, резвясь и балуясь. Так как Перенос Материального Тела требовала хоть какого-то опыта, то не каждому из присутствующих было резонно использовать её. Точнее, слэм-то активировать им удавалось, а вот направить и что-то поднять было куда сложнее, особенно учитывая, что кругом было не так уж и много вещей и предметов. Хотя камни, ветки и брёвна самых разных размеров им вполне удавалось перемещать. Высокомерный Мальчишка, когда ему предложили попробовать, смог поднять длинный ствол обвалившегося вдалеке дерева, точнее, каждый делал попытку поднять его, но смог только он.

От чего Кёко даже покраснела от недовольства. Ей не нравилось, что этот мальчик умелее неё. А если задуматься о том, что эту магию используют некоторые школы в качестве экзаменационной для старшеклассников, то детей оставалось только похвалить.

Потом все стали использовать синтез камня. Это было удобнее, потому что, используя слэм-девайс Саши, каждый по очереди смог синтезировать себе свой кусок и управлять им уже независимо от того, было ли устройство у него в руке или нет.

В отличие от всех, у Высокомерного Мальчишки камни получались самыми идеальными, в то время как у остальных местами наблюдалась асимметричность. В такие моменты Кёко снова надевала недовольную гримасу.

Затем они стали соревноваться в том, у кого камень получится самым большим, однако, когда они жадничали и синтезировали камни громадных (по детским меркам) размеров контролировать их становилось всё труднее и труднее, пока те плашмя не падали вниз. Нужно отдать должное, магической энергией никто из них обделён не был, но вот когда дело доходило до её контроля, все в конечном итоге претерпевали фиаско.

Быстро разобравшись в своих способностях и пределах, дети придумали новое соревнование: кто пробьёт лёд (а он был достаточно толстым, чтобы это можно было сделать легко: было около -20°C), а потом дошли и до того, что стали «на слабо» бегать по нему.

Пределом же терпения Зефирки в Шоколаде, который до этого наблюдал за всем со стороны, стало предложение объединить две игры: с одной стороны кто-то бежит по льду, а с другой — остальные пытаются его пробить. При этом, бегающий должен был убежать от места столкновения льда и камня, чтобы ненароком не провалиться под лёд, если тот пойдёт «по швам». Самым ужасным было то, что все поддерживали, разве что Девочка из Флайма отказалась сама идти на лёд, посчитав, что это может быть опасным. Других переубедить она не смогла, да и несильно старалась. Каждый из них сейчас вдоволь отыгрывался за всё время, потраченное на реализацию плана побега, на которое ушло практически три недели.

— Хватит! — сказал Зефирка в Шоколаде всем присутствующим. От чего они даже передёрнулись, так как о его присутствии все позабыли.

— Да что ты... — начал было Саша, но его перебили.

— Пора возвращаться. Вы сами говорили, что будете здесь недолго.

— Какой же ты нудный, — весело сказал Высокомерный Мальчишка. — Это не опасно и ничего плохого не случится, если что, мы успеем вытащить упавшего — мы тут все волшебники.

— Сильные волшебники, — поддержала Кёко.

Остальные, кроме Девочки из Флайма, на эту браваду тоже кивнули одобрительно, Саша, потому что был из крупной семьи волшебников, а Наран — потому что дурачок. (Хотя на деле они все таковыми являлись!)

Как бы беря ответственность за идею в свои руки, первым на лед пошёл Высокомерный Мальчишка. Трое — Наран, Кёко и Саша — стали управлять своими камнями, который каждый синтезировал заранее. Девочка из Флайма отказалась. Возможно, ещё и потому, что просто устала так долго (для себя) колдовать. Они были всё-таки дети, даже в школе они обучались по большей части только теории и основам, а не чему-то серьёзному (они являлись младшеклассниками). В этом смысле детям из кланов было чуть проще.

Вся «игра» склонялась к тому, что мальчик скакал по льду, а другие, пока не теряли контроль над своим камнем (например, если он глубоко застрял в толще льда) продолжали направлять его под ноги бегающему. Все смеялись и хохотали, кроме Зефирки в Шоколаде. По взгляду казалось, что он был бы и не прочь, чтобы этот навязчивый ребёнок провалился ко всем чертям под воду.

Методом жеребьёвки следующим был Саша. После него же скакать, как тупой баран, пошла Кёко. С ней всё продолжалось практически точно так же, как и с двумя первыми, однако где-то к середине, когда Наран уже не мог использовать камушек, а Саша и Высокомерный Мальчишка продолжали свой обстрел, по всему озеру стал раздаваться треск (той части, где играли дети), сильный треск.

— Это озёрное чудище! — то ли спросила, то ли утверждала Девочка из Флайма. Слова были глупыми и наивными.

— Нет, — послышался голос, который у всех уже ассоциировался с чем-то плохим. — Выходи сейчас же оттуда.

Услышав как Зефирка в Шоколаде ей указывает, Кёко самодовольно и высокомерно ответила:

— Нет! Я ещё не победила. Двое до меня продержались до самого конца!

На это конченное заявление её хотели было уже похвалить друзья, швыряющие в её сторону камни, но сделать этого они не успели, потому что прежде чем это произошло, Зефирка в Шоколаде вышел на лёд и схватил за запястье девчонку, видимо, больно, от чего та аж взвизгнула. Он начал тянуть её в сторону берега. Но она стала сопротивляться. Видимо, кому-то эта сцена показалась смешной, потому что в этот самый момент в стороне от них кто запустил свой камушек. Это был Высокомерный Мальчишка.

Послышался громкий треск. Нет, всё произошло куда быстрее. Кёко хорошенько отброшенная в сторону полетела к берегу, а лед, треснувший не просто в одном месте, а чуть ли не по всей площади, которую до этого обстреливали дети, разошелся, поглотив под собой бедного Зефирку в Шоколаде.

Кёко тоже досталось, но несильно: в месте, куда её отбросило, лёд тоже треснул, но глубокого дна тут не было, поэтому хватаясь за лёд она смогла удержаться, хоть и промокла.

Первым ринулся помогать ей Саша, вовремя пришедший в себя. Наран же думал о том, какого %^&4 Высокомерный Мальчишка запустил тот последний камень. Его стало переполнять злорадия, но не от поступка, а от того, что он и сам бы, вероятно, поступил точно также (не говоря уже о том, что он принимал непосредственное участие). В это время Высокомерный Мальчишка бросился в воду, там, где под лёд провалилось первое тело, но найти, увидеть или помочь — ничего не получалось. За ним полетел Наран. Но всё было тщетно. Они даже пытались использовать Перемещение Материального Тела, но даже если им и удавалось избавиться от одного куска льда, его место тут же занимал другой островок, коих было просто громадное количество.

Кёко же достали быстро. Она намокла и её срочно нужно было отводить обратно. Попытки же помочь попавшему под лёд так и не венчались успехом. Да и учитывая сколько прошло времени...

— %^&4)(:*&* — жёстко выругался Наран, наверное, впервые так явно, откровенно и не про себя. При этом никто осуждать его не стал. Все дети воистину были напуганы. Своим рыданием Девочка из Флайма не дала никому начать грызться и обвинять друг друга, а атмосфера была именно такой. Дети тупы — им проще обвинить другого.

Загнанные в угол своим невежеством, промокшие и мёрзнувшие дети стали помогать друг другу. Сейчас были только плач, вопли и молчание.

За временем они уже не следили, в какой-то момент со стороны леса, откуда они и сами пришли, послышался голос:

— Дети!

Это была Киня с тремя мужчинами в камуфляже.

— Что произошло?!

Они быстро подбежали к ним.

Все смотрели на взрослых молча: никто так и не решился заговорить первым. Мокрая и дрожащая одна девочка; ревушая, чуть ли не задыхающаяся, — другая; и мальчики с бледными лицами и полностью промокнутой одеждой, — новоприбывшие поняли, что ничего хорошего не произошло.

— Тт-аам, — указала взаправду задыхающаяся от истерии Девочка из Флайма в сторону озера.

Дальнейшие разъяснения взял на себя Саша. Он быстро рассказал, что произошло. Двое из трёх охранников двинулись в сторону воды. Они пытались найти тело. Так как вода была ледяной, был маленький шанс, что спасти мальчика получится. Но после таких же безуспешных попыток (поверхность воды вновь уже начала прихватываться коркой, а ледяные островки срастаться), охранники вернулись к группе и лишь молча покачали головами на вопросительный взгляд Кинаи и третьего охранника.

К этому моменту девушка связалась с санаторием и сообщила о том, что случилась беда и о том, что Зефирка в Шоколаде утонул: «... Да всё плохо, — говорила она. — Мы сейчас же выдвигаемся обратно. Вышлите нам на встречу людей... Что?! Как не можете? Быстрее возвращаться. Хорошо, мы вас поняли...»

— Нам сказали срочно возвращаться... — сказала Киная вставая, но тут же запнулась. — Что происходит?

Она посмотрела на трёх охранников, но, как и она до этого, они смотрели в направлении леса, со стороны которого показались полностью одетые в защитные костюмы, с ног до головы, фигуры, с вооружением наперевес.

— Плохи дела, — сказал один из охранников. — Мы окружены.

— Так это правда, что здесь проходят какие-то боевые действия? Чёрт! Защищайтесь.

Неожиданно появившиеся враги, используя слэм-девайсы в виде автоматов, начали атаковать. Для начала, обычными патронами, но хоть и не без усилий, троица смогла их остановить, точнее, перенаправить, используя защитную магию. Ошарашенная Киная и дети, зажмурились. Видя, что перед ними волшебники, враги развязали магию. Трое стали обороняться — это всё, что они могли. К ним на помощь пришёл Высокомерный Мальчишка, который стал помогать им, параллельно атакуя врагов каменными снарядами, так же, как до этого они «ломали» озеро. Видя это, Наран и Саша тоже попытались подключиться, но слэм-девайсов у них не было, да и время на «подумать» им никто не дал. Перед ними были силы армии (правда, неизвестно чьей), немного повысив напор, враги разрушили защиту и сильно ранили охранников, а так как стреляли в разброс, то часть пуль зацепила и Сашу (вероятно, умершего мгновенно) и Кинаю, которая успела завалить Нарана и Высокомерного Мальчишку, защищая их таким образом.

Всё было кончено...

Девушка стонала от ранения. Наран лишь слышал доносящийся голос второго мальчика: «Я справлюсь... Я справлюсь...», но по голосу было слышно, что он спустился с небес на землю. Возможно, если он выживет, это пойдёт ему на пользу... Хотя Нарану не стоило сейчас думать о таких мелочах.

Девочки позади рыдали... хотя нет, повернув голову, Наран увидел лишь рыдающую Девочку из Флайма, еле повисшую над телом Кёко, которую тоже задело атакой врагов...

Даже сказать: «Ублюдки!», — которое так и вертелось у Нарана в голове, он был не способен от страха и потери самообладания. Он ощутил, что враги готовят последнюю атаку, чтобы добить всех, сейчас время казалось ему каким-то растянутым. Боковым зрением он увидел, как разгневанный, но с сильным сожалением Высокомерный Мальчишка быстро встал на ноги, желая защититься, желая вернуть всё им с полна. И...

У него получилось?.. Наран был шокирован, он услышал внезапные крики и душераздирающие стоны. Это всё было со стороны напавших солдат, приподняв голову от земли, он увидел пламя, нет, пожар. Враги пылали, окружающий их лес пылал — казалось, всё пылало.

Он посмотрел на Высокомерного Мальчишку, стоявшего чуть впереди, но... ОН ТОЖЕ ПЫЛАЛ.

КРЯХХХХ...

Откуда-то позади послышался невероятно мощный звук, будто разбивается стеклянный мир. Ледяные глыбы и куски льда разлетелись далеко в стороны. Они обрушились как град. Нарану было больно, но сейчас эта боль была неощутимой, потому что страх — один лишь страх заполнил его голову.

— ОЗЁРНЫЙ МОНСТР СУЩЕСТВУЕТ

Позади он услышал голос. Голос, пронзивший его до глубины сознания. Голос, принадлежавший Девочке из Флайма! Было трудно понять, что именно он выражал: радость, отчаяние или безумие, но Нарану стало спокойнее, когда сразу после сказанного она умолкла. Потеряла сознание. Умерла? — Что-то ужасное было в её тоне, голосе, словах...

Враги больше не угрожали.

Рядом раздался шёпот — страдальческий шёпот, охватывающий всё сознание и поднимающий куда-то вверх всё нутро — шёпот умирающей Кинаи:

— Что... что случилось?

Сейчас она лежала на животе, и не шевелилась — было трудно, невозможно... потому что полученная до этого рана была фатальной.

— Я... я не знаю, — ответил Наран. — Они все... все сгорели... Второй мальчик тоже сгорел...

Киная промолчала, то ли от отсутствия слов, то ли от чего-то другого.

— Пожалуйста, — обратилась она. — Переверни меня на спину.

— К-конечно.

Наран тут же помог девушке. Он даже отволоч её немного в сторону, потому что находившийся рядом Высокомерный Мальчишка продолжал коптить, точнее, догорать. Собственно, как и люди в лесу. Деревья тоже пылали, даже несмотря на мороз. Пылали, как спички. Картина была страшной.

У девушки было несколько ранений. Она умирала.

В это же время Наран увидел шагающего со спины человека, которого раньше там не было. Лицо его было до ужаса обзлѐнным. Он не напоминал уже того Зефирку в Шоколаде, которым был раньше. Наран услышал тихое бурчание:

— «Хорошо проведѐшь время...», «Будет много детей, тебе понравится...», «Раз не хочешь, тогда давай так, кто победит партию в шахматы, того и послушаем...», — Наран осознал, что мальчик кого-то кривлял, а последней фразой понял кого именно. — Доволен, отец?

— Ты?! — проговорила Киная.

— О, так вы еще не померли, любительница маленьких мальчиков? — слышалось в ответ.

Девушка отвернулась.

Бросив на всё трудночитаемый взгляд, стоявший осмотрелся, затем Наран услышал:

— Бери девочку, — ему указали на Девучку из Флайма. — Пора отсюда уходить. Больше мы никому не сможем помочь.

Через какое-то время до Нарана дошло, и он сказал:

— Но как же Киная?

Девушка посмотрела сначала на одного, а потом на другого. В её взгляде был страх. Вердикт был неутешительным:

— Она уже не жилец и будет балластом, а нам ещё нужно обойти лес. В нём куда больше врагов, чем кажется на первый взгляд.

— Но...

— Успокойся, Наран, — сказала Киная. — Он прав.

Как бы девушка не пыталась подавить горечь, она не смогла. Следующие слова она адресовала Зефирке в Шоколаде, без ненависти, без злобы, но с каким-то отвращением:

— Знаешь, а ведь я тоже, как и ты, из Арктической Страны, — потом добавила с глубоким смыслом. — Тебе очень подходит твоё имя. В нашем племени его давно уже не используют. Оно считается как оскорбление, в некотором роде. Так раньше называли людей с чёрным сердцем (кара) и светлым разумом (ак) — холодных, расчётливых... жестоких.

Она замолчала. Видя это, слушающий внимательно и как-то бережно, Чёрный Зефирка сказал:

— Я знаю, а если ты знаешь ещё и мою фамилию, то поймёшь, «почему» спасённый тобою второй мальчик догорает в стороне. А если назовёшь цвет моих глаз — то земля расколется, и так далее...

Жестокий человек — Наран только сейчас это понял. Своими последними словами он причинил умирающей девушке сильную боль: её и до того страшное лицо исказилось ещё сильнее.

Поначалу, он хотел бунтовать, не слушаться и остаться с Кинаей. Только сейчас он по-настоящему осознал, что она спасла ему жизнь. Однако никакого шанса на возражения или тем более бунтарство ему не дали...

◇ ◇ ◇

Неся на руках Девочку из Флайма, Наран шёл по пятам за своим вторым спасителем. Он плакал. Зефирка в Шоколаде обмотал лицо и полностью скрыл большую часть тела.

«Зачем ему это?» — думал Наран.

Но глубоко внутри, увидев всё, что произошло ранее, он понял зачем. Наран был очень смышлёным.

Вскоре, слегка обогнув лес, они натолкнулись на странное военное подразделение. Оно состояло из взрослого мужчины, который имел высокое звание (это Наран понял по нашивке), а с ним в спец-костюмах были бойцы, но по их росту было ясно, что среди них есть подростки и дети. Они принадлежали к армии Сибири.

— Кто вы?! — спросил военный.

Говорить будет Наран — это было заранее договорено. Кроме того, Зефирка в Шоколаде попросил (настоял) ничего не рассказывать о нём — никому и никогда! Чтобы не спрашивали, чтобы не говорили. Это было единственным условием за спасение. Они просто случайно встретились, и он им помог — не более. Хотя и с трудом, Наран смог принять это и уступить.

— Я и девочка... Мы из санатория, на нас напали, но нам удалось спастись...

Повисла пауза, но прежде, чем третьего неизвестного успели спросить кто он, фигура двинулась в сторону, сбегая в чащу леса.

— Я догоню его! — неожиданно вперёд вышел один из бойцов в спец-костюме.

— Хорошо, — одобрил мужчина.

Чуть позже Наран увидел вспышки и огни где-то вдалеке, а потом...

Потом всё то место накрыл залповый огонь. Продолжительный и, казалось, бесконечный...

— Это враг! Ускоряемся! Наша задача объединиться с основными силами! — скомандовал главный солдат.

— Есть! — слышалось в унисон.

Нарана забрали с собой.

Этого он уже не видел и не слышал, но несколько взоров было устремлено в сторону, куда сбежал неизвестный для всех Зефирка в Шоколаде и погнавшийся за ним солдат. Видимо, последний был кому-то не безразличен.

<http://tl.rulate.ru/book/25164/600413>